Часть вторая. ВЕДЬМЫ

В средние века был такой знаменитый канон **Episcopi,** считающий полеты женщин бредовой фантазией людей, ставших хуже язычников. Был, да скоро быльем порос. Опровергли его самым решительным образом. Много изощренности и лукавой мудрости было потрачено, чтобы убедить в обратном. Робкие высказывания о совместимости канона «Епископи» с верой в ночные полеты превратились в твердое категорическое положение, победный гимн в честь истины, гласящей: вступившие в договор с дьяволом женщины, получившие название ведьм, слетаются ночью на свои собрания, именующиеся шабашом. Почему женщины попали под жернова истории и гнев ученых мужей от церкви? Тяжелое и зависимое положение женщины в те средневековые времена стало тому порукой. «Дьявол» пожинал особенно богатую жатву среди женщин.

Они численно превосходили мужчин, ведь в войнах и междоусобицах не принимали участия. Не гибли в изнуряющем физическом труде так рано, как мужчины. Их оказалось в избыточном количестве, они наполняли собою монастыри и всевозможные «богоугодные» и благотворительные учреждения. Оставаясь вне брачных уз и зачастую ведя затворническую жизнь, женщина становилась жертвой своей половой неудовлетворенности и впадала в «опасную созерцательность и мечтательность».

Эта почва была чрезвычайно благодатна для безумных бредней церкви о дьяволе и демонах. Со всей страстностью физической неудовлетворенности женщина бросалась в объятия той фикции, которую церковь сделала реальностью и в которую так крепко

поверила глубоко невежественная истеричная женщина, выбитая из строя обществом. И женщина - вместо того, чтобы выходить замуж, всходила на костер и приносила безумные жертвы собственному невежеству и взлелеянной церковью фантасмагории. Больные женщины оказались в роли самых сильных представителей дьявола, и церковь не щадила сил, чтобы вырвать с корнем этих наиболее опасных и упорных еретиков; в этой кровавой расправе церковь продолжала творить гнусное преступление. Она никогда и нигде не отрицала сношений женщины, идущей на костер, с дьяволом; она никогда не называла ее больной и слова обезумевших жертв выдавала, как признание реальной связи преступницы с врагом человеческого рода. Хотелось бы понять, где здесь фанатизм, а где неприкрытый цинизм служителей веры в дьявола? Можно лишь предположить, что догадки могли возникать у людей не лишенных окончательно здравого смысла, но страх и круговая порука делали свое дело. В состоянии общественного психоза сложно сохранять благоразумие и честь. 12 сентября 1453 года Вильгельм Эделин был привлечен епископом Эврэ к суду за то, что он в своих проповедях отрицал полет ведьм по воздуху на поленах, метлах, помелах и палках.

Стоит ли удивляться, что после написания книжки «Бич» Жакье, инквизитор Ле-Бруссар в Аррасе в 1459 году все, как по писанному, вменил в вину одной женщине. Она созналась в том, что посещала демонские собрания и видела на них несколько знакомых женщин. На пытке обвиняемые сознались в целом ряде преступлений, почти целиком списанных со страниц ученого сочинения французского инквизитора Жакье. Все они были преданы сожжению. В момент вхождения на костер женщины говорили, что были обмануты инквизитором: им обещали прощение, если они сознаются, и угрожали сожжением, если будут отрицать свою вину. Этот протест осужденных не имел реального значения. Учение Жакье о предании светской власти всех, без исключения, виновных в ведовстве, стало законом, и пламя костра пожрало шесть несчастных женщин. Их недвижимое имущество было конфисковано в пользу инквизиции, а движимое - отдано епископу Арраса.

Дыма без огня не бывает.. Это уже из времен сталинских репрессий. Но удивительно, насколько репрессии прошлого века в России (Советском Союзе) списаны с учебников средневековья. Не зря Иосиф Джугашвили учился в семинарии? А вот нехитрый вывод инквизиции: бесчисленное множество инквизиционных процессов и наказаний ведьм доказывает, что ведовство и колдовство действительно существуют: в противном случае инквизиторы, приговаривавшие ведьм к смерти, были бы несправедливыми судьями. Церковь знает и принимает эти приговоры, значит, это истинно. Вот вам и логика доказательства!

Почти весь мир полон дьявольских преступлений. А как же можно сомневаться, если лишь округе инквизитора Бернарда Комо ежегодно берется в плен свыше 1000 ведьм, из

коих свыше сотни сжигается?! Как можно еще колебаться, когда врач из Феррары рассказывал, что в его поместье один крестьянин собственными глазами видел шабаш из 6000 женщин и мужчин, предававшихся кощунственному разврату?!

А вот рассказ Андреи Маньяни о том, как одна молодая девушка, проживавшая вместе с своей матерью в Бергаме, ночью очутилась голой в кровати своего родственника в Венеции. Проливая горькие слезы, девушка говорила: я ночью проснулась и увидела, что мать, снявши с себя рубаху, мажется какой-то мазью; потом она села верхом на палку и вылетела через окно. Я тоже поднялась, помазала тело мазью и очутилась в комнате, где моя мать готовилась убить ребенка. Я громко произнесла, в присутствии матери, имя Иисуса и Марии; мать исчезла, я же осталась в этой комнате совершенно голой. Во время инквизиционной пытки в Бергаме все это подтвердилось и было точно установлено.

Вспомним Маргариту и помянем обезумевшую от пыток девушку. Как все поэтично было у Булгакова и дико в жизни. Обольемся слезами не над замыслом, а над хрупкостью жизни. Это было лишь начало..

Папа Иннокентий VIII издал свою знаменитую буллу Summis desiderantes – так называемую «ведовскую буллу». Церковь выступила против дьявола во всеоружии – началась эра преследований. В течение свыше двух столетий сжигали, мучили, терзали и уничтожали суеверных, больных, жалких и невежественных. Инквизиция развернула оглобли. Лишь некоторые отчеты той поры, эпизоды, позволяющие судить о происходящем. Здесь нет отчетов самой свирепой испанской инквизиции, хотя свирепости хватало всем. Поминальные колокола по этим жертвам не били.

Вот небольшой город Роттенбург на Некаре. Ежегодно в нем десяток-другой ведьм сжигается на костре, и городской совет чувствует «усталость» от этих процессов и начинает печалиться, что вскоре в Роттенбурге не останется в живых ни одной женщины (XVII век).

В небольшом Оснабрюке за три месяца в 1588 г. была сожжена 121 ведьма, вокруг Оснабрюке пылают костры, и все женское население округа обречено на гибель.

По официальным данным, в 20 деревнях вокруг Трира в 1587-93 гг. было сожжено 306 человек; в двух деревнях осталось всего две женщины. В местечке Герольцгофене в 1616 г. было сожжено 99 ведьм, в следующем году - 88.

В местечке Эллингене за 8 месяцев в 1590 г. было сожжено 71. В Эльвагене иезуиты возвели в 1612 г. на костер 167 человек, а в Вестерштетене за 2 года - 600 человек. В Кведлинбурге в 1589 г. в один день погибло 133 человека.

В Нейссе магистрат построил для ведьм специальную печь огромных размеров; в Бамберге был особый дом для ведьм, где их держали до суда; их кормили страшно солеными селедками, не давали воды и купали в кипятке, куда бросали перец. В Брауншвейге было воздвигнуто столько костров на площади казни, что современники сравнивали эту площадь с сосновым лесом. В Нассау в 1628 г. вышло постановление, чтобы в каждой деревне были особенные выборные люди, которые должны были сообщать обо всех подозреваемых в колдовстве особым комиссарам, путешествовавшим для этого по стране.

Вскоре тюрьмы наполнились сознавшимися под пыткой во всех ужасах сатанинских оргий. В народе господствовало такое возбуждение, что многие сами себя выдавали за ведьм. В Манке в 1583 г. иезуитам хитростью удалось изгнать из 16-тилетней девушки Анны Шлуттенбауер 12 655 чертенят. После этого была подвергнута пытке ее 70-тилетняя бабушка, которая созналась, что уже 50 лет она находится в связи с дьяволом, ездит на шабаш, насылает непогоду и т. д. Ее осудили, поволокли к месту казни, привязав к хвосту лошади, и сожгли заживо. В Женеве за короткий промежуток времени в 1542 г. было сожжено 500 ведьм. В 1546 г. тюремный смотритель донес городскому совету, что все тюрьмы переполнены ведьмами, и палач заявил, что сил одного человека недостаточно, чтобы справиться с палаческими обязанностями.

Охота на ведьм.

Английский король Яков I – убежденный дьяволист страдал писательским зудом. Именно он учредил фонд, из которого ежегодно выдавалась определенная сумма студентам теологии Кембриджского университета за доклады о ведьмах. Горячие головы и цвет нации упражнялись в цветистости и доказательности ведовства.

Яков преследовал судей за мягкие приговоры. Ураган жестокостей пронесся по Англии, когда какой-то проходимец Матвей Гопкинс объявил себя главным ищейкой ведьм. Он обошел Эссекс, Суссекс, Норфолк и везде искал виновных. Он довел до смерти сотни людей и вызвал такой гнев народа, что, в конце концов, сам был заподозрен в ведовстве, подвергнут пытке водою и убит. Вскоре в Нью-Кэстле появился второй генеральный ищейка, получавший за каждого обнаруженного преступника 20 шиллингов. Ищейка быстро накопил изрядную сумму. Арестованный и привлеченный к суду, он сознался, что отправил на костер 220 невинных женщин. «Его душила кровь невинных, пролитая за серебряники». Генеральный ищейка погиб в огне.

Золото на крови

Денежный момент вообще играл очень значительную роль в ведовской инквизиции. Один каноник назвал процессы против ведьм алхимией, с помощью которой из человеческой крови получаются серебро и золото.

Сторонники Лютера заявляли, что Рим берет два с половиной гульдена с каждого человека, на которого поступает донос в ведовстве. Если уж «установили» причастность – конфискация имущества обеспечена. Летописец XVI века описывает нищету, охватившую Трир и его окрестности, но прибавляет, что теперь богаты судьи, следователи и инквизиционные ищейки: «палач и его жена ходят даже в серебре и золоте».

Лишь в самых редких случаях доносительство не заканчивалось сожжением виновного; но и тогда оно зачастую доводило жертву до сумасшествия или самоубийства. Так, в 1669 г. на еврейку Гольду жену Рувима из местечка Трейс, поступил донос, и «ведьма» была арестована. В заключении она томилась несколько месяцев и не выдержала пыток. Гольда созналась, что была проклята дьяволом еще в чреве своей матери, что находилась в связи с подмастерьем-пекарем и намеревалась погубить всю деревню. Безумную Гольду отправили в Марбург для дальнейших расспросов. В Марбурге она была в заточении четыре месяца, а потом была признана умалишенной и отпущена на свободу, причем имущество ее мужа Рувима было своевременно конфисковано и обратно не возвращено.

Характерная материальная подкладка процессов во имя чистоты религии была подмечена еще Карлом Великим, который обвинял духовенство в том, что оно злоупотребляет дьяволом и адом с целью скопления денег и всяческих материальных благ.